С 91
Р 325

914
Р 32

К. В. Регель.

Путешествіе по Кольскому полуострову лѣтомъ 1913 года.

150545

1948

1955

1995

2002

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

1966 г

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1914.

4183

Кабинет Севера.

20

Путешествіе по Кольскому полуострову лѣтомъ 1913 года.

Лѣтомъ 1913 года я совершилъ путешествіе въ юго-восточной части Кольскаго полуострова. Я объѣхалъ тогда Терскій берегъ отъ с. Умбы до с. Поноя, поднялся по рѣкѣ Варзугѣ отъ с. Кузомени до Кинемурскаго волока и спустился по рѣкѣ Поной отъ Каменскаго погоста до моря. Научные результаты моего путешествія (ботанико-географическія изслѣдованія) мною будутъ опубликованы въ спеціальномъ изданіи, по мѣрѣ обработки матеріала и въ связи съ результатами другихъ моихъ путешествій по Кольскому полуострову. Здѣсь я дамъ только краткое описаніе посѣщенныхъ мною мѣстностей, въ виду малой извѣстности этой части русской Лапландіи.

I.

Вверхъ по Варзугѣ и внизъ по Поною.

Бассейнъ рѣки Варзуги до послѣдняго времени являлся наиболѣе неизвѣстной частью Кольскаго полуострова. Правда, уже въ 1879 году здѣсь прошелъ по порученію англичанина Rae крестьянинъ с. Поноя Филиппъ Екатериновъ, который частью въ лодкѣ, частью пѣшкомъ пробрался отъ с. Варзуги до Каменскаго погоста, при чемъ онъ два раза пересѣкъ по зимней дорогѣ рѣку Варзугу. Отъ Каменскаго погоста онъ спустился по р. Поною до села Поноя, употребивъ на все путешествіе девять дней. Подробнаго описанія своего путешествія Екатериновъ не даетъ. *)

Первую карту бассейна р. Варзуги, болѣе или менѣе отвѣчающую дѣйствительности, мы имѣемъ отъ финляндцевъ Edyren'a и Levander'a, посѣтившихъ село Варзугу въ 1887 году, гдѣ, по ихъ просьбѣ, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ нарисовалъ довольно точную карту рѣки. [1]) Только въ 1898 г. Императорское русское географическое общество организовало экспедицію на Кольскій полуостровъ подъ начальствомъ П. Б. Риппаса и А. А. Носкова для изслѣдованія бассейна р. Варзуги. Экспедиція поднялась по р. Варзугѣ до вторичнаго пересѣченія рѣки съ зимней дорогой, затѣмъ по р. Кинемуру достигла р. Поноя, по которому и по вѣтви его Агну поднялась до водораздѣла между Поноемъ

*) Rae, путешествовавшій въ 1879 г. по Кольскому полуостр., даетъ въ своей книгѣ the White sea Peninsula, стр. 131—136, краткое описаніе путешествія Екатеринова. Русскій переводъ помѣщенъ въ путеводителѣ по Сѣверу Россіи Д. Н. Островскаго (стр. 80) 1899 г.

[1]) Kihlman und Palmén, die Expedition nach der Halbinsel Kola im Jahre 1887. Fennia III № 5, гдѣ помѣщена также карта Кольскаго полуострова по даннымъ экспедиціи.

и р. Паной. По Панѣ и Варзугѣ экспедиція снова возвратилась въ Кузомень. Научнымъ результатомъ экспедиціи является отчетъ П. Б. Риппаса съ десятиверстной картой р. Варзуги и геологической *) картой посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей. По р. Поною, кромѣ упомянутаго выше Екатеринова, проѣзжали участники финляндской экспедиціи 1887 г., Petrelius и Palmén, опредѣлившіе нѣсколько астрономическихъ пунктовъ и снявшіе рѣку отъ истоковъ до моря. Краткое описаніе ихъ путешествія и карта р. Поноя помѣщены въ отчетѣ Palmén'а и Kihlman'а о результатахъ экспедиціи 1887 года **). Окрестности села Поноя весьма часто посѣщались учеными, въ особенности для ботаническихъ изслѣдованій. Упомяну только имена Fellman'а, Kihlman'а и Brotherus'а, описавшіе въ ботаническомъ отношеніи окрестности села. Kihlman***) описываетъ также бытъ и жизнь лопарей Каменскаго, Куроптьевскаго, Іоканскаго и Лумбовскаго погостовъ и жителей с. Поноя.

Другихъ описаній бассейновъ Варзуги и Поноя мы въ научной литературѣ не имѣемъ. 3 іюля въ 12 часовъ ночи я отправился на почтовомъ карбасѣ изъ Кузомени въ с. Варзугу. Разстояніе между этими селами сравнительно не велико, всего только 18 верстъ, но послѣднія 5 верстъ нужно пройти пѣшкомъ, такъ какъ на кузоменскихъ карбасахъ не возможно подняться по находящимся здѣсь большимъ порогамъ р. Варзуги. Глубина рѣки, несмотря на среднюю ширину, около $^1/_2$ версты, столь незначительна, и теченіе ея столь быстрое, что нужно ждать прилива, чтобы проѣхать отъ Кузомени до пороговъ. Берега Варзуги на всемъ протяженіи отъ моря до села состоятъ изъ пластовъ мелкаго песку, образующихъ крутые откосы. На нѣсколько верстъ отъ села они обнажены отъ растительности, но далѣе появляется хвойный лѣсъ съ примѣсью березы, спускающійся мѣстами по склонамъ до самой рѣки. Часто встрѣчаются островки, покрытые сѣнокосами мѣстныхъ крестьянъ и густымъ ивнякомъ. Только у пороговъ появляются у рѣки обнаженія краснаго песчаника, относимаго геологами къ девонской системѣ ****).

Единственными, хотя и временными, жилищами между Варзугой и Кузоменью являются деревушки, построенныя частью на берегу рѣки, частью на островкахъ. Маленькія, срубленныя кое-какъ избушки, окна которыхъ часто лишены стеколъ, уныло и пусто смотрятъ на проѣзжающихъ. Сравнительно недолго, съ послѣднихъ чиселъ августа до наступленія зимы, здѣсь живутъ со своими семействами крестьяне с. Варзуги, занимающіеся ловлею семги.

Въ с. Варзугу я прибылъ 4 іюля въ 6 часовъ утра вмѣстѣ съ моими спутниками: Кузоменскимъ благочиннымъ, съ дьякономъ и Умбскимъ священникомъ съ псаломщикомъ, спѣшившими на съѣздъ священниковъ 2-благочинія Александровскаго уѣзда, назначенный въ селѣ Варзугѣ. Въ тотъ же день я объявилъ въ селѣ о своемъ желаніи пробраться въ с. Поной не обычнымъ путемъ по морю, но рѣками. Первоначально я предполагалъ нанять двоихъ рабочихъ съ лодкой. но, по случаю необыкновеннаго въ этомъ году мелководья въ Варзугѣ, это число оказалось недостаточнымъ. На слѣдующій день, когда къ храмовому празднику прибыло немало крестьянъ, занимавшихся въ окрест-

*) Кольская экспедиція 1898 г. (предварительный отчетъ) П. Б. Риппаса. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. xxxv 1899 г. Здѣсь же помѣщенъ и отчетъ А. А. Носкова.

**) См.примѣч. 1-е.

***) Bericht einer naturwissenschaftlichen Reise durch Rumich Lappland im Jahre 1889 Fennia № 6.

****) Риппасъ l. c. 295.

ностяхъ села ловлею жемчуга, я нанялъ четверыхъ крестьянъ села Варзуги; каждому изъ нихъ я долженъ былъ платить въ недѣлю 15 рублей, и, кромѣ того, обратный проѣздъ изъ Поноя въ Кузомень черезъ Архангельскъ и 10 рублей за 2 лодки. Отъѣздъ назначенъ былъ на 10 іюля. Оставшіеся до отъѣзда дни частью были заполнены приготовленіями къ предстоявшему путешествію въ совершенно безлюдной мѣстности, частью осмотромъ села и его окрестностей.

Село Варзуга, имѣющее около 180 дворовъ, построено въ расширеніи рѣчной долины среди небольшихъ высотъ, поросшихъ хвойнымъ и мѣшаннымъ лѣсами. На правой, такъ называемой Успенской, сторонѣ находится извѣстная построенная въ 1674 году церковь, съ замѣчательнымъ древнимъ иконостасомъ. Здѣсь же находится еще другая, болѣе новая церковь. На противоположной, Никольской, сторонѣ раскинулась большая часть села; здѣсь также находятся двѣ церкви, и живетъ священникъ.

Въ прежнее время въ с. Варзугѣ было два прихода, на каждомъ берегу рѣки одинъ, нынѣ соединенные вмѣстѣ. Другихъ селеній въ приходѣ не имѣется.

Крестьяне села Варзуги прежде всего занимаются ловлею семги, которая производится главнымъ образомъ осенью. Большая часть варзужанъ перебирается тогда въ упомянутыя выше деревушки, сравнительно немногіе ловятъ семгу на тоняхъ у моря или у себя въ селѣ. Рыбу продаютъ скупщикамъ, проживающимъ въ Кузомени или пріѣзжающимъ туда изъ Архангельска.

Семгу крестьяне ловятъ также и лѣтомъ по рѣкѣ, иногда поднимаясь по ней на нѣсколько десятковъ верстъ отъ села.

Весьма большое значеніе въ бюджетѣ варзужанина имѣетъ бой тюленей въ окрестностяхъ с. Поноя, гдѣ въ февралѣ и мартѣ собирается большая часть жителей Терскаго берега. Не малое значеніе имѣетъ также, хотя и не ежегодно, добываніе жемчуга въ рѣкѣ Варзугѣ. Въ прежніе годы этимъ промысломъ занимались только корелы, пріѣзжавшіе для этой цѣли ежегодно на Варзугу, только въ послѣдствіи мѣстные жители лично принялись за эксплуатацію богатствъ своей рѣки, и въ нынѣшнее время корелъ ужъ болѣе не встрѣтишь на Варзугѣ. Лѣто 1913 года, вслѣдствіе отсутствія дождя, было чрезвычайно благопріятнымъ для добыванія жемчуга; варзужане искали его тогда не только по своей рѣкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., по рѣкѣ Умбѣ и ея притокамъ. Жемчугъ продавали скупщикамъ у себя въ селѣ, скупившихъ его въ теченіе лѣта, какъ мнѣ говорили, на нѣсколько тысячъ рублей *).

Какихъ-либо другихъ существенныхъ заработковъ жители Варзуги не имѣютъ. На Мурманскихъ промыслахъ ихъ бываетъ немного, а охотой на куницъ, лисицъ и медвѣдей занимается всего только нѣсколько человѣкъ.

Весной варзужане уходятъ на озера въ верховьяхъ рѣкъ (напр., на Собачьи озера, Серизеро, озера у Ильмы и др), гдѣ они ловятъ сиговъ и щукъ, которыхъ солятъ на зиму.

Хлѣбопашествомъ въ селѣ не занимаются, но крестьяне имѣютъ нѣсколько огородовъ съ рѣдькой, а въ послѣднее время и съ картофелемъ. Принимая во вниманіе, что въ Норвегіи ячмень воздѣлывается

*) О семужьемъ и жемчужномъ промыслахъ Терскаго берега, и въ частности с. Варзуги, см. интересную статью А. Попова Терскій берегъ (Изв. Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв. № 1. за 1914 г.

еще у Альтенъ-Фіорда, что финляндцы сѣютъ его у озера Энаре, хлѣбопашество, а также и огородничество въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ оно практикуется въ настоящее время, вполнѣ возможны во многихъ селеніяхъ Терскаго берега, не говоря уже о с. Варзугѣ. Впрочемъ, какъ говоритъ Риппасъ, въ окрестностяхъ села найдены старинные жернова, свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь когда-то жители занимались хлѣбопашествомъ.

Что же касается оленеводства въ с. Варзугѣ, то оленей держатъ, какъ и вообще въ русскихъ селеніяхъ Кольскаго полуострова, почти исключительно для домашнихъ надобностей. Лѣтомъ оленей пускаютъ на волю и только поздней осенью ихъ разыскиваютъ и приводятъ обратно въ село.

Варзуга, сравнительно съ Кузоменью и въ особенности съ Поноемъ, село бѣдное. Это объясняется прежде всего его мѣстоположеніемъ, а именно его отдаленностью отъ моря, гдѣ преимущественно ловится семга, главный источникъ богатства Терскаго берега. Но тѣмъ не менѣе крестьяне с. Варзуги живутъ зажиточнѣе, чѣмъ во многихъ мѣстахъ центральной Россіи; это благосостояніе, а также и доходные промыслы въ лѣтнее время (семужій и жемчужный) являются причиною высокихъ поденныхъ платъ, которыя приходится платить здѣсь, какъ и вообще на Кольскомъ полуостровѣ, рабочимъ рукамъ.

Что же касается крестьянъ, сопровождавшихъ меня изъ с. Варзуга въ с. Поной, то ихъ было четверо, какъ уже было упомянуто, и я былъ ими въ общемъ очень доволенъ. Они были честны, такъ что я имъ могъ довѣрять всѣ мои вещи, затѣмъ они, что очень было важно въ моемъ путешествіи, отлично умѣли плавать по порогамъ, въ чемъ я неоднократно могъ убѣдиться какъ на Варзугѣ, такъ и по Поною. Большія услуги оказалъ мнѣ мой рабочій Никита, большой охотникъ на лисицъ и куницъ, которыхъ онъ ловилъ зимой по Варзугѣ и Поною. Онъ прекрасно зналъ всю эту мѣстность, бывалъ во всѣхъ лопарскихъ погостахъ и всегда былъ моимъ главнымъ проводникомъ во время моихъ экскурсій въ сторону отъ рѣки. Другой мой рабочій, Кузьма, наиболѣе умный и развитой изъ всѣхъ, человѣкъ надежный, исполнявшій въ мое отсутствіе все, что я ему приказывалъ, не мало содѣйствовалъ благополучному исходу моего путешествія. Другіе два—Несторъ и Андрей—прежде всего слушались другихъ и самостоятельно ничего не дѣлали.

Окрестности села особеннаго интереса не представляютъ. На правомъ берегу рѣки, въ 4-хъ верстахъ отъ села, на высотѣ около 60 метровъ находится небольшое имѣющее три версты въ окружности Дѣдкино озеро, и мимо него проходитъ тропинка изъ Варзуги въ Кашкарянцы на берегу моря. Нѣсколько озеръ, подъ общимъ названіемъ Собачьихъ озеръ, находится въ лѣсу, на лѣвомъ берегу рѣки. На всѣхъ этихъ озерахъ мѣстные жители весною ловятъ рыбу. Вблизи Собачьихъ озеръ находится студеный ключъ, славящійся въ окрестностяхъ своими, какъ говорятъ, цѣлебными свойствами.

Итакъ, наступилъ день отъѣзда. Въ девять часовъ утра подъѣхали лодки, нагруженныя моею обильною кладью и провизіей рабочихъ, и мы отправились въ путь. Недалеко отъ села горы, поросшія густымъ лѣсомъ, близко подходили къ рѣкѣ, образуя крутые, иногда скалистые берега, а попадавшіяся мѣстами расширенія долины были заняты аллювіальными террасами.

Въ двухъ верстахъ отъ села мы достигли перваго порога—Поро-

гушки. Длинныя и узкія, сшитыя изъ тонкихъ досокъ лодки спеціально приспособлены для ѣзды по порогамъ. Шестами длиною около четырехъ аршинъ и толщиною въ одинъ вершокъ рабочіе, стоявшіе на носу и на кормѣ лодки, упирались въ каменистое дно, искусно и ловко обходя камни пороговъ. Весла употреблялись только на глубокихъ плесахъ и при плаваніи внизъ по рѣкѣ. Вообще, крестьяне села Варзуги извѣстны въ краѣ своимъ искусствомъ плавать по порогамъ и быстринамъ. Изъѣздивъ съ молодости свою рѣку, они не боятся, какъ я видѣлъ впослѣдствіи, даже самыхъ сильныхъ пороговъ.

Въ двухъ верстахъ далѣе опять порогъ—Студеный, а затѣмъ три версты до устья рѣки Серги, вытекающей изъ большого Сергозера, находящагося къ сѣверу въ 45 верстахъ отъ села. Не доѣзжая Серги, мы увидѣли такъ называемую Небо-Гору, гдѣ произошелъ когда-то большой оползень. Иногда попадались островки, сложенные изъ камней и покрытые болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ песка съ весьма разнообразной растительностью. Проѣхавъ отъ села 12 верстъ, мы причалили у острова окружностью въ одну версту, на которомъ мы устроили нашъ первый ночлегъ. Здѣсь же стоялъ шатеръ одного варзужанина, возвращавшагося съ жемчужнаго промысла. Шатры, которыми пользуются мѣстные жители, сшиты изъ полотна и совершенно походятъ на военную бивуачную палатку. Они укрѣпляются къ землѣ камнями, а подпоркой служатъ сучья съ вилообразнымъ концомъ. Чтобы войти въ шатеръ, необходимо поднять нижній его край. Подобный же шатеръ имѣли и мои рабочіе. Установивъ мою палатку и поужинавъ, мы всѣ легли отдыхать. 11 іюля мы отправились въ путь въ $4^1/_2$ часа утра. Погода стояла сперва пасмурная, потомъ небо прояснилось, подулъ прохладный вѣтеръ. Такъ какъ комаровъ рано утромъ меньше, чѣмъ пополудни, мы рѣшили воспользоваться ихъ отсутствіемъ и выѣзжать пораньше. Часто попадались по рѣкѣ быстрины и пороги, иногда столь мелкіе, что рабочіе таскали лодки по камнямъ, стоя по колѣна въ холодной водѣ.

Проѣхавъ 5 верстъ, мы достигли крутого порога подъ названіемъ Іовасъ, длина котораго $4^1/_2$ версты. Бурно стремилась здѣсь вода среди крутыхъ скалистыхъ береговъ, поросшихъ наверху сосновымъ лѣсомъ. Благодаря ловкости рабочихъ, лодки прошли порогъ безъ поврежденій. Отдохнувъ немного выше порога, мы отправились дальше до рѣчки Ареньги, берущей свое начало изъ небольшого озера (посѣщаемаго варзужанами весной для ловли рыбы) и вливающейся въ Варзугу съ правой стороны. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Варзуги въ Ареньгу впадаетъ съ лѣвой стороны Мельга, а въ 4-хъ верстахъ отъ ней она низвергается красивымъ водопадомъ съ гнейсовой скалы (высота паденія около 10 метровъ). Возвышенности покрыты сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ варзужане собираютъ ягель для своихъ оленей.

Было около 4-хъ часовъ дня, когда я вернулся къ стоянкѣ, погода была ясная, въ воздухѣ было тепло.

12 іюля въ 3 часа утра температура въ палаткѣ опустилась до 7 градусовъ, въ $^1/_2$ 4 я всталъ, а въ 5 мы отправились въ дальнѣйшій путь. Нѣсколько выше устья Ареньги мы прошли Аренгскій порогъ, близъ котораго на лужайкѣ стоялъ олень. Затѣмъ короткій Антоновъ порогъ, а нѣсколько дальше на лѣвомъ берегу устье Яномы. На находящемся здѣсь порогѣ рабочіе поймали поѣздомъ семгу, изъ которой сейчасъ же сварили уху къ обѣду. Нашу рыбную ловлю, однако, въ эти дни нельзя было назвать удачной.

Варзужане, массами промышлявшіе жемчугъ въ этихъ мелкихъ водахъ, очевидно, изловили или спугнули находившуюся здѣсь рыбу, такъ что мнѣ пришлось питаться исключительно сушками, сухарями, кашей и консервами.

Вѣсти, полученныя нами отъ возвращавшихся крестьянъ о состояніи рѣки, не были утѣшительны. Рѣка, говорили они, совершенно обмелѣла, а между Паной и Юзіемъ на протяженіи около 20 верстъ мѣстами почти пересохла. И это вполнѣ было понятно, такъ какъ въ теченіе мѣсяца, уже проведеннаго мною на Сѣверѣ, дождливыхъ дней насчитывалось всего только два или три, а днемъ на солнцѣ было отъ 20—25° Реомюра.

Миновавъ Толлокинскій ручей на лѣвомъ и Нитаньгу на правомъ берегу, мы въ 1/2 ч. достигли устья рѣчки Кривецъ, находящейся на правомъ берегу Варзуги, въ 25 верстахъ отъ Ареньги. Здѣсь мы встрѣтили крестьянина села Варзуги—Панкратія Заборщикова, большого охотника, убившаго зимой, какъ мнѣ говорили, 40-вого медвѣдя. У Кривца стояло нѣсколько лодокъ варзужанъ, занимавшихся жемчужнымъ промысломъ. Орудія для этого промысла чрезвычайно примитивны. Выѣзжая на челнокѣ на средину рѣки, промышленникъ внимательно осматриваетъ сквозь прозрачную воду каменистое дно, а въ случаѣ ряби, онъ пользуется для этой цѣли небольшой трубкой изъ бересты, которую опускаетъ нижнимъ концомъ въ воду. Увидавъ раковинку, онъ ее вынимаетъ палкой съ разсѣченнымъ концомъ. Масса вскрытыхъ ракушекъ на берегу рѣки обозначаетъ мѣсто, гдѣ работалъ промышленникъ, а въ случаѣ удачнаго промысла, здѣсь ставятъ деревянный крестъ. Мои рабочіе въ свободное время съ увлеченіемъ занимались промысломъ, но что-то имъ не посчастливилось, и жемчуга они не нашли. На всемъ протяженіи отъ села до устья рѣки Паны мы встрѣчали промышленниковъ, возвращавшихся домой.

13 іюля холоднѣе; вѣтеръ съ сѣвера. Проѣхавъ устья Военьги и Колкомы на правомъ берегу и Ламенова ручья на лѣвомъ берегу рѣки, низвергающихся водопадами въ Варзугу, мы прибыли въ 1/2 ч. къ устью ручья Ѳалалея, противъ котораго поставили палатки. Выше Ареньги горы на берегу Варзуги становятся ниже, и долина рѣки расширяется. Рѣка Варзуга, а также и рѣчки, вливающіяся въ нее, окаймлены узкою полосою луговъ. Луга принадлежатъ обществу и отдаются съ торговъ въ аренду крестьянамъ на годичный срокъ. Такъ, напр., мой рабочій Кузьма заарендовалъ сѣнокосы по рѣкѣ Ареньгѣ отъ устья до истоковъ, заплативъ за это семь рублей.

14 іюля. Посѣтивъ находящійся напротивъ устья Ѳалалея островокъ, на которомъ, какъ говорятъ въ селѣ, растетъ 77 разныхъ травъ (въ чемъ я, впрочемъ, не успѣлъ еще убѣдиться), мы отправились дальше и скоро достигли устья самаго большого притока Варзуги—Паны. На пути мы остановились у высокаго покрытаго лѣсомъ острова Сосновца, близъ котораго на Варзугѣ Сосновецкій порогъ. Здѣсь мы встрѣтили одного варзужанина, наловившаго жемчужинъ на сумму около 300 рублей.

Пана, воды которой свѣтлѣе и прозрачнѣе Варзуги, вливается въ нее съ правой стороны. Обѣ рѣки имѣютъ здѣсь одинаковую ширину. Въ 4-хъ верстахъ отъ Варзуги тянется кряжъ, возвышающійся на 50 метровъ надъ рѣкой, покрытый вѣковымъ боромъ. Несмотря на то, что здѣсь когда-то свирѣпствовалъ лѣсной пожаръ, встрѣчались еще сосны діаметромъ на высотѣ груди въ 28 дюймовъ и высотой до 30 аршинъ.

Рубка лѣса, какъ говорили мнѣ рабочіе, здѣсь еще не производилась, но лѣсъ уже осматривался служащими лѣсопильнаго завода въ Умбѣ. Вообще же въ лѣсахъ между устьемъ Паны и с. Варзугой (разстояніе равняется 65 верстамъ) рубятъ пока только жители Кузомени и Варзуги, выше же устья р. Паны лѣса, за исключеніемъ находящихся близъ горы Ильмы, нетронуты человѣкомъ.

16 іюля мы проѣхали по мелямъ нѣсколько дальше устья рѣчки Ильмы, впадающей въ Варзугу съ правой стороны; на слѣдующій день въ $7^1/_2$ ч. утра я вышелъ съ Кузьмой и Никитой на Ильму гору, до которой считаютъ 11 верстъ, въ дѣйствительности же это разстояніе больше, около 15—17 верстъ. 10—12 верстъ мы шли горѣлымъ боромъ, постоянно перепрыгивая черезъ обугленные стволы сосенъ, то спускаясь, то поднимаясь по склонамъ холмовъ. Наконецъ, мы достигли подножія горы и въ 11 часовъ стояли на ея вершинѣ. Ильма гора, вершина которой находится въ субальпійскомъ поясѣ, состоитъ изъ массивной зелено-каменной породы*). Она возвышается по измѣреніямъ Кольской экспедиціи на 570 фут. (174 метр. надъ окружающей равниной, абсолютная же высота горы болѣе 312 метровъ **). Вершина горы покрыта густымъ ковромъ ягеля, нѣсколько ниже (на южномъ склонѣ) появляются первыя низкія березы, а на высотѣ 220 метровъ растетъ довольно хорошій сосновый лѣсъ. Видъ съ горы прекрасенъ, такъ какъ она совершенно обособленно поднимается надъ окружающей равниной. Среди огромныхъ хвойныхъ лѣсовъ съ вкрапленными среди нихъ желтоватыми сфагновыми болотами, мелькаютъ многочисленныя озера, какъ, напр., 3 Ильмскихъ озера, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Ильма. На востокѣ синѣетъ куполовидная вершина Вонзуя, а на сѣверо-западѣ виднѣются покрытыя снѣгомъ Ловозерскія горы (Lujawr-Urt).

17 іюля мы встрѣтили послѣдняго промышленника, возвращавшагося къ празднику въ Варзугу. Слѣдующихъ людей мы могли встрѣтить только въ Каменскомъ лопарскомъ погостѣ. Начиная съ устья Паны, рѣка Варзуга постепенно поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ на юго-востокъ, сохраняя это направленіе до Стрѣльнинскаго волока. Отъ Кичасары до Юзія Варзуга настолько мелка, что лодку все время нужно было таскать по камнямъ, стоя поколѣно въ водѣ. Затѣмъ мѣстность опять становится возвышеннѣе, мѣстами обнажается основная порода, и встрѣчаются пороги, какъ, напр.: Котельный, Тювереньга, Гетунъ и крутой Ревуй. Особенно красивъ порогъ Тювереньга, гдѣ рѣка сильно стѣсняется вдающимися въ нее съ обѣихъ сторонъ крутыми скалами. Болѣе или менѣе широкія аллювіальныя площадки покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ (березовымъ съ примѣсью крупныхъ елей), а на возвышенностяхъ преобладаютъ рѣдкіе сосновые или еловые лѣса, и часто встрѣчаются неглубокія сфагновыя болота съ морошкой. Въ общемъ можно сказать, что качество лѣса выше устья Паны значительно ниже, чѣмъ между Паной и моремъ.

Небольшая рѣка Юзій вытекаетъ изъ озера, находящагося по словамъ моего рабочаго, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ одного изъ правыхъ

*) Риппасъ l. c. 300.

**) Устье рѣки Паны, расположенное въ 12 верстахъ отъ Ильмы горы, находится, по барометрическому наблюденію Кольской экспедиціи, на высотѣ 65 саженъ= 138 метровъ надъ уровнемъ моря. Принимая во вниманіе, что равнина у Ильмы горы нѣсколько повышается надъ уровнемъ рѣки Варзуги у Панскаго устья, абсолютная высота Ильмы горы будетъ нѣсколько болѣе 138+174=312 метровъ. Въ атласѣ Маркса высота Ильмы, а также и Вонзуя (о немъ ниже) 220 метровъ, каковое число не отвѣчаетъ дѣйствительности.

притоковъ верхняго Поноя *). Выше устья Юзія Варзуга вступаетъ въ область плесовъ, которые тянутся на востокъ до Падуна. Рѣка медленно течетъ среди низкихъ береговъ, покрытыхъ ивнякомъ и зарослями осоки (Careh aquatilis) и вѣйника (преимущественно Calamagres bis elata). Часто попадаются березовыя рощи, сопровождающія рѣку узкою полосою, а за ними тянутся желтыя сфагновыя болота съ морошкой, а еще дальше, на разстояніи отъ 1 до 3-хъ верстъ отъ рѣки, виднѣются рѣдкіе еловые лѣса. Ширина рѣки довольно значительная, до 40—50 саженъ; нерѣдко встрѣчаются озеровидныя расширенія, песчаное или иловатое дно которыхъ густо заросло растительностью. Когда мы выбрасывали дорожку, намъ постоянно попадались окуни и щуки, а особенно крупныхъ щукъ рабочіе ловили поѣздомъ въ заливчикахъ, часто образуемыхъ рѣкою. Массами встрѣчались утки, рѣже гуси, слѣды которыхъ нерѣдко замѣтны были въ высокой травѣ на берегу рѣки, а иногда плавно поднимались бѣлые лебеди.

21 іюля вечеромъ мы достигли зимника, пересѣкающаго р. Варзугу, которая здѣсь прорываетъ возвышенность сложенную изъ гнейса. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ зимника рѣка низвергается двумя рукавами съ гнейсовой скалы, образуя падунъ, высота котораго около 8 метровъ. Поставивъ палатку подъ огромной елью и сваривъ къ ужину пойманную только что большую щуку, мы скоро крѣпко заснули подъ шумокъ шумѣвшаго въ глуши Лапландіи водопада. 22 іюля я отправился съ двумя рабочими на Сергозеро, находящееся въ 5 верстахъ къ югу отъ р. Варзуги. Пройдя боръ, покрывающій возвышенность у рѣки, мы достигли зимника и по немъ прошли до озера топкимъ болотомъ, въ которомъ иногда нога вязла поколѣно. Зимникъ, по мѣстному названію ворга, соединяющій с. Варзугу съ Каменскимъ погостомъ и вообще съ центромъ полуострова, служитъ путемъ сообщенія только зимою, а лѣтомъ совершенно непроходимъ. Отъ с. Варзуги онъ черезъ просѣку направляется на сѣверо-востокъ къ Сергозеру, пересѣкаетъ его восточный конецъ, а затѣмъ болотами, иногда едва замѣтно глазу, тянется къ Каменскому погосту, два раза пройдя черезъ Варзугу. На картѣ, составленной Риппасомъ и Носковымъ, зимникъ идетъ отъ второго пересѣченія Варзуги прямо на сѣверъ къ Песочному озеру, оставляя въ сторонѣ лѣтній Каменскій погостъ **). На Поноѣ, близъ устья Кинемура, какъ я, однако, узналъ отъ моего рабочаго Никиты, неоднократно бывавшаго въ этихъ мѣстахъ въ зимнее время, и какъ я лично убѣдился черезъ недѣлю, зимникъ пересѣкаетъ среднюю часть Кинемура, а затѣмъ р. Поной близъ лопарскаго кладбища, откуда идетъ къ зимнему Каменскому погосту. У перваго пересѣченія Варзуги съ зимникомъ поставлена вѣжа для отдыха проѣзжающихъ. Какъ мнѣ говорили рабочіе, когда-то предполагали устроить земскій почтовый трактъ отъ Варзуги до Каменскаго погоста съ полустанкомъ для отдыха проѣзжающихъ и мѣны оленей, у перваго пересѣченія съ рѣкой.

Что же касается Сергозера, которое тянется отъ запада на востокъ, то длина его около 15 верстъ, а ширина не превышаетъ 8 верстъ. На немъ нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ прежде жили лопари, о которыхъ еще упоминаетъ Екатериновъ ***), но уже Kihlman говоритъ, что лопари съ Сергозера соединились частью съ

*) На картѣ Кольской экспедиціи 1898 г. положеніе истоковъ Юзія, которыхъ, впрочемъ, члены экспедиціи не посѣтили, указаны невѣрно.

**) См. ниже.

***) Rae l. c. 133.

Каменскими, частью съ Сосновецкими лопарями *). Въ настоящее время на Сергозерѣ лопарей также нѣтъ, единственные люди, посѣщающіе это пустынное озеро, крестьяне с. Варзуги, ловящіе здѣсь весною рыбу.

За падуномъ рѣка пріобрѣтаетъ опять прежній свой характеръ. Тѣ же ивняки и заросли осоки и злаковъ, тѣ же безконечные плесы съ тихой водой и песчанымъ дномъ. Мѣстность до Падуна извѣстна почти каждому жителю с. Варзуги, за Падуномъ же они бываютъ рѣже, а оз. Варзе, изъ котораго вытекаетъ рѣка, извѣстно лишь немногимъ изъ нихъ. Въ 20 верстахъ отъ падуна Варзуга образуетъ колѣно, круто поворачивая на сѣверъ, сохраняя это направленіе на разстояніи около 15 верстъ, а затѣмъ опять принимаетъ сѣверо-западное направленіе, которое сохраняетъ до своего истока изъ озера Варзе. У колѣна Варзуга сближается съ рѣкой Стрѣльной, такъ что на самомъ узкомъ мѣстѣ разстояніе между обѣими рѣками незначительное, всего около 2-хъ верстъ.

24 іюля. Рано утромъ я отправился съ Никитой на Стрѣльну. Комаровъ въ это время было меньше, но къ полудню они появились, какъ обыкновенно, въ такомъ количествѣ, что немыслимо было экскурсировать безъ накомарника. Начиная съ 20 іюля, послѣ полудня появлялись мошки, отъ которыхъ никакого спасенія не было, но, къ счастью, наступившія въ началѣ августа холодныя ночи весьма губительно подѣйствовали на нихъ и сильно уменьшили ихъ количество.

Итакъ, мы отправились на Стрѣльну, находившуюся въ этомъ мѣстѣ въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ Варзуги.

Водораздѣломъ служитъ невысокая варака **) съ сосновымъ лѣсомъ. Берегъ Стрѣльны такой же, какъ и Варзуги: низкіе берега, луга съ осокой и ивняки. Недалеко отсюда, говорилъ мнѣ рабочій, построены лопарская вѣжа и амбары, такъ какъ каменскіе лопари пріѣзжаютъ сюда осенью для ловли водящихся въ рѣкѣ крупныхъ сиговъ. Вернувшись назадъ и отвѣдавъ гуся, пойманнаго наканунѣ, мы совершили послѣдній переходъ по рѣкѣ Варзугѣ до Кинемурскаго волока.

Уже нѣсколько выше Стрѣльнинскаго волока долина рѣки постепенно суживалась, берега становились выше, появлялись камни и быстрины. Такой же характеръ Варзуга сохраняла вплоть до второго пересѣченія съ зимникомъ, выше же этого пункта я по рѣкѣ не поднялся.

На 25-е іюля я назначилъ экскурсію на гору Вонзуй, куда меня должны были сопровождать двое рабочихъ, остальнымъ же двумъ я приказалъ тщательно осмотрѣть мѣстность между Варзугой и притокомъ Поноя—Кинемуромъ.

Я поднялся еще 9 верстъ по Варзугѣ до зимника, гдѣ кольской экспедиціей поставленъ столбъ съ обозначеніемъ всего разстоянія по рѣкѣ до устья ея въ море. Оттуда мы прошли болотами и лѣсомъ до горы Вонзуй, находящейся въ 8 верстахъ къ западу отъ рѣки. Мѣстность у Вонзуя замѣтно отличается отъ мѣстности, прилегающей къ Ильмѣ горѣ. Низкія горы, холмы и бугорки, покрытые рѣдкимъ лѣсомъ, смѣняются огромными болотами со сфагнуномъ и морошкой, съ разбросанными повсюду озерами. Рѣзко бросается въ глаза контрастъ между бѣлымъ, какъ снѣгъ, густымъ ковромъ ягеля въ лѣсахъ и желтымъ, коричневымъ и красными тонами окружающихъ болотъ.

*) Kihlman l. c.

**) Вараками на Кольскомъ полуостровѣ называютъ горы, покрытыя лѣсомъ, въ противоположность къ тундрамъ, гдѣ лѣсъ отсутствуетъ.

Высота Вонзуя надъ уровнемъ рѣки Варзуги равняется, по моему барометрическому измѣренію, 150 метрамъ, слѣдовательно, абсолютныя высоты Ильмы и Вонзуя почти одинаковы *). Гора состоитъ изъ породы подобно той, изъ которой сложена Ильма-гора, ея вершина также покрыта ковромъ изъ лишайника, а на склонахъ подымается ель, а еще выше береза. Нѣсколько сѣвернѣе находится другая вершина горы, носящая также названіе Вонзуй. Видъ у подножія горы съ Вонзуя великолѣпенъ. Громадная равнина, покрытая желтѣющими болотами, съ лѣсами на возвышенностяхъ, тянется до находящихся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ горъ, прорѣзываемыхъ низменностью, въ которой течетъ до Поноя р. Кинемуръ. Виднѣются многочисленныя озера: озеро Рыбное, оз. Варзе, Кинемурскія озера, на западѣ синѣетъ Ильма гора, а на сѣверѣ находящіяся уже по ту сторону Поноя горы.

27 іюля. Послѣ страшнаго ливня, разразившагося утромъ, рабочіе перенесли около полудня остальную часть клади черезъ волокъ. За березовой рощей, на лѣвомъ берегу Варзуги, начинается огромное сфагновое болото съ нѣсколькими незначительными возвышенностями, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ съ густымъ ковромъ ягеля. Болото простирается почти до перваго Кинемурскаго озера, у котораго нужно пройти маленькую болотистую березовую рощу. Озеро, длина котораго не болѣе 2-хъ верстъ, а ширина 1/2 версты или еще меньше, находится у подножія кряжа, покрытаго довольно хорошимъ, но пострадавшимъ мѣстами отъ пожара соснякомъ; высота этого кряжа 43 метра надъ озеромъ. Глубина озера около одного аршина, его дно каменистое, низкіе берега покрыты болотами и заболоченнымъ сосновымъ лѣсомъ. У подножія вараки мы поставили палатки недалеко отъ того мѣста, гдѣ въ 1898 году стояли палатки Кольской экспедиціи.

28 іюля рабочіе перетащили на Кинемуръ вторую лодку, а 29 іюля въ 4 часа утра мы отправились въ дальнѣйшій путь на р. Поной. Проѣхавъ озеро, мы перетащили лодки по узкому заросшему протоку, длиною въ 200 саженъ, въ другое, большихъ размѣровъ, озеро, окруженное на западной сторонѣ болотами, а на восточной покрытыми сосною высотами. Второе Кинемурское озеро имѣетъ болѣе или менѣе округлую форму съ нѣсколькими заливами. Глубина его также не велика, хотя и значительнѣе, чѣмъ на первомъ озерѣ. Изъ этого озера вытекаетъ рѣчка Кинемуръ, но первоначально столь узкая, что лодка мѣстами едва проходила между низкими, покрытыми высокой осокой, берегами. Рѣчка часто дѣлала изгибы, то расширяясь, то снова суживаясь, а мѣстами образовала быстрины. Проѣхавъ 3 версты, мы попали въ третье озеро, окруженное лугами изъ осоки. Кинемуръ, вытекающій изъ этого озера, сохраняетъ прежній свой характеръ. Узкая рѣчка сильно извивалась среди низкихъ береговъ, образовала озеровидныя расширенія и часто дѣлилась на рукава. Въ одномъ изъ нихъ мы застряли, такъ какъ на этомъ мѣстѣ рѣка совершенно заросла высокой осокой. Выбравшись, наконецъ, въ главный рукавъ, мы быстро спустились по немъ. На лѣвомъ берегу стоялъ колъ, обозначавшій мѣсто, гдѣ зимникъ пересѣкаетъ рѣку Кинемуръ. Рѣка постепенно увеличивается, становится глубже, а ея берега выше. Они покрыты березовымъ лѣсомъ съ примѣсью ели, а за нимъ тянутся сфагновыя болота до возвышенностей съ темными соснами и снѣжно-бѣлымъ ягелемъ. На правой сторонѣ вид-

*) Уровень Варзуги у второго пересѣченія съ зимникомъ находится на большей высотѣ, чѣмъ у устья Паны, слѣдовательно, абсолютная высота Вонзуя больше 150+140 метровъ.

нѣется Колокольная гора, на лѣвой же—Горѣлый Боръ. Въ 12 часовъ мы достигли рѣчки, впадающей въ Кинемуръ съ лѣвой стороны, ширина котораго здѣсь 4—5 саженъ.

Въ два часа мы были уже на Поноѣ, медленно текущемъ здѣсь среди низкихъ береговъ съ лугами и березовыми рощами. Рѣка такъ глубока, что водяныя растенія растутъ въ противоположность Кинемуру только по краямъ; ширина же ея около 40 саженъ.

Черезъ часъ мы проѣхали мимо большой рѣки, впадающей въ Поной съ лѣвой стороны, а часъ спустя мимо второй, совершенно такой же; очень скоро мы увидѣли на правомъ берегу Поноя лопарское лѣтнее жилище, въ которомъ, однако, жителей не оказалось. Кромѣ вѣжи, здѣсь находились еще два амбара для храненія провизіи, соленой рыбы, домашняго скарба и упряжи для оленей. За этими постройками подымалась гора, поросшая сосновымъ лѣсомъ, на крутомъ склонѣ которой повсюду обнажалась кристаллическая основная порода. На берегу небольшого озера, находящагося за горой въ одной верстѣ отъ р. Поноя, мы увидѣли еще одну вѣжу, также покинутую жителями, и нѣсколько амбаровъ. Въ $^1/_2$ верстѣ отъ рѣки, среди лѣса, находится кладбище каменскихъ лопарей. Дѣло въ томъ, что ихъ зимній погостъ построенъ на скалистой почвѣ, а въ его окрестностяхъ встрѣчаются только топкія болота, такъ что погребеніе тамъ умершихъ является невозможнымъ, и покойниковъ нужно везти за рѣку къ лѣтнему жилищу. Кладбище лопарей не отличается отъ кладбища русскихъ. Кресты обычнаго въ Поморьѣ типа, частью крашенные въ бѣлый цвѣтъ, имѣютъ рѣзьбу и и обнесены изгородью.

Не найдя въ погостѣ людей,—единственными живыми существами было нѣсколько барановъ на лугу между рѣкой и вѣжей—мы отправились дальше. Рѣка сильно извивалась, часто образуя озерообразныя расширенія и дѣлясь на рукава. Въ $^1/_2$8 ч. одинъ изъ рабочихъ, ѣхавшій въ передней лодкѣ, закричалъ мнѣ, что видитъ жилища. Нѣсколько минутъ спустя мы въѣхали въ большое озеро, на восточномъ берегу котораго виднѣлся лопарскій погостъ. Заходившее солнце фантастически озаряло тихія воды озера, усѣяннаго громадными темными камнями, повсюду выступавшими изъ мутной воды. Черезъ полчаса мы были въ погостѣ. Къ крайнему нашему изумленію, здѣсь жителей также не оказалось, но было видно, что еще недавно здѣсь проживали лопари.

30 іюля. Погостъ, въ которомъ мы остановились, находится на песчаной площадкѣ у основанія небольшого холма. Онъ состоитъ изъ пяти вѣжъ, одной избушки, и цѣлаго ряда амбаровъ. Лопарская вѣжа представляетъ собой шалашъ изъ досокъ, усѣченно-пирамидальной формы, крытый дерномъ; основаніе его состоитъ изъ бревенчатаго сруба, изъ 2—3 бревенъ. Въ такой вѣжѣ, величиною въ 1—$1^1/_2$ кв. саженъ и высотою въ 2—$2^1/_2$—3 аршина, лѣтомъ живетъ вся семья лопаря. Внутри въ серединѣ разводятъ на камняхъ огонь, а дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ. Лѣтнія избушки встрѣчаются у лопарей гораздо рѣже, и другихъ, кромѣ видѣнныхъ въ этомъ погостѣ, я по Поною болѣе не встрѣчалъ. Крыша избушки была плоская, въ остальномъ она какихъ-либо особенностей не представляла. Внутри находился лопарскій камелекъ (печь въ родѣ камина), а на столѣ стоялъ самоваръ. Повсюду царилъ крайній безпорядокъ, грязь была невѣроятная; въ амбарахъ, частью запертыхъ висячими замками, стояли бочки съ назначенной для продажи соленой рыбой (сигами, щукой, окунями). Между амбарами повсюду лежали сани для ѣзды зимой на оле-

няхъ, для которыхъ нѣсколько въ сторонѣ отъ погоста построенъ былъ хлѣвъ. Лопарское названіе этого погоста—Wul Kintusch.

Что же касается озера, у котораго расположенъ погостъ, то длина его около 5 верстъ, а ширина—2 версты. Длинная обсыпающаяся мель дѣлитъ озеро на двѣ половины—сѣверную, глубина которой 2—3 аршина и южную, болѣе мелкую. Wuljawr—какъ гласитъ лопарское названіе озера—окруженъ топкими болотами съ многочисленными чрезвычайно мелкими озерами и гужами, усѣянными массою камней. Болота простираются до горъ съ хвойнымъ лѣсомъ, съ крутыми скалистыми склонами. Вообще мѣстность по Поною имѣетъ иной характеръ, нежели по Варзугѣ близъ Вонзуя или у Кинемурскихъ озеръ. Многочисленныя крутыя горы, на склонахъ которыхъ часто обнажается основная порода, смѣняются глубокими долинами, заполненными большими болотами. На сѣверномъ берегу Wuljawr, недалеко отъ погоста, поднимается скалистая гора, одна изъ вершинъ которой достигаетъ высоты 110 метровъ надъ озеромъ. Съ нея открывается широкій кругозоръ на всѣ окрестности, и къ Сѣверу на склонѣ другой горы виднѣются тупы и часовня зимняго Каменскаго погоста.

31 іюля въ 6 часовъ утра мы отправились въ дальнѣйшій путь. Погода была пасмурная и холодная, сильный встрѣчный вѣтеръ очень утомлялъ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе мы спустились по рѣкѣ около 60 верстъ. Проѣхавъ озеро, мы снова очутились на р. Поноѣ, медленно текущей среди низкихъ лѣсистыхъ береговъ. Все пространство между рѣкой и скалистыми горами занято сфагновыми болотами, а непосредственно у рѣки растутъ березы и единичныя ели.

Въ 15—17 верстахъ отъ озера мы увидѣли на правомъ берегу Поноя лопарскую вѣжу и амбары—послѣднее лѣтнее жилище каменскихъ лопарей. На песчаномъ берегу рѣки находились слѣды людей, очевидно, незадолго до насъ уѣхавшихъ отсюда.

Скажу еще нѣсколько словъ о жизни и бытѣ каменскихъ лопарей. Не встрѣтивъ ихъ въ погостѣ, я, къ сожалѣнію, могу главнымъ образомъ ссылаться только на разсказы моего рабочаго, а нѣкоторыя данныя я получилъ также отъ лопарей, которыхъ я видѣлъ у устья Ачеріокъ.

Какъ и всѣ лопари Кольскаго полуострова, каменскіе только съ съ Рождества до Пасхи ведутъ вполнѣ осѣдлую жизнь, проживая тогда въ зимнемъ своемъ погостѣ, расположенномъ къ сѣверо-западу отъ озера Wul-jawr. Здѣсь находится около 20 избъ и часовня. Тупа *) мало отличается отъ избъ русскихъ, часто оклеена обоями и отапливается русской печью; въ пристройкѣ лопари имѣютъ, кромѣ того, еще камелекъ. Послѣ Пасхи начинается полукочевая жизнь. Весною каменскіе лопари разъѣжаются по озерамъ и рѣкамъ для ловли рыбы. Они посѣщаютъ для этой цѣли Верхную Варзугу, р. Стрѣльну и многочисленныя озера по верхнему и среднему теченіямъ Поноя. Лѣтомъ они перебираются въ лѣтнія свои становища у р. Поноя. Часть изъ нихъ живетъ въ Wul-Kintusch, часть же въ вѣжахъ, разбросанныхъ поодиночкѣ на берегу рѣки. **). Постоянные лѣтніе погосты съ нѣсколькими вѣжами встрѣчаются не у всѣхъ лопарей. Лумбовскій и Іоканскій лѣтній погосты построены близъ моря, и въ нихъ живетъ все населеніе этихъ погостовъ. Въ каменскомъ же лѣтнемъ погостѣ (Wul-Kintusch) живетъ только часть каменскихъ лопарей, остальные же проживаютъ въ раз-

*) Лопарскую избу называютъ тупой.

*) Риппасъ посѣтилъ лѣтній Каменскій погостъ, находящійся близъ р. Поноя нѣсколько выше устья Кинемура, гдѣ теперь живетъ немного лопарей.

ныхъ мѣстахъ въ своихъ вѣжахъ такъ же, какъ и экостровскіе, пулозерскіе и лопари другихъ погостовъ на Кольскомъ полуостровѣ. Мѣстоположеніе этихъ вѣжъ часто мѣняютъ. Такъ, напр., Екатериновъ говоритъ, что у устья р. Лебяжьей (въ 70 верстахъ по Поною отъ озера Wul-jawr) живутъ лопари. Теперь же здѣсь находятся только слѣды ихъ жилищъ. Въ концѣ лѣта лопари опять разъѣзжаются по озерамъ, или же охотятся на дикихъ оленей. Какъ я узналъ впослѣдствіи, каменскіе лопари во время моего пребыванія въ погостѣ ушли для этой цѣли на тундры въ верхнемъ теченіи Поноя. Немногіе изъ лопарей отправляются въ Поной для ловли семги.

Переходы свои лопари совершаютъ зимой на оленяхъ, запряженныхъ въ сани, а лѣтомъ на лодкахъ или пѣшкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они берутъ съ собой оленей, носящихъ на спинѣ въ мѣшкахъ провизію, одежду и все необходимое въ дорогѣ. На ночь лопари строятъ изъ жердей шалашъ, который покрываютъ парусиной, которую нарочно везутъ съ собою для этой цѣли. Остовы такихъ шалашей я неоднократно видѣлъ во всему теченію Поноя отъ погостовъ до пороговъ.

Оленей каменскіе лопари держатъ немного. У самаго богатаго ихъ не болѣе 200—300. Зимою олени пасутся вблизи погоста, лѣтомъ же ихъ отпускаютъ на волю. Каменскіе лопари, какъ и вообще лопари Кольскаго полуострова, не являются оленеводами въ истинномъ смыслѣ этого слова. Громадныя стада въ нѣсколько тысячъ штукъ оленей мы находимъ только у зырянъ-ижемцевъ Ловозерскаго погоста, у которыхъ развито оленеводство съ надлежащимъ уходомъ и охраною оленей.

Несмотря на то, что Каменскій погостъ принадлежитъ къ Понойской волости, что зимой его посѣщаетъ священникъ Понойскаго прихода, лопари экономически тяготѣютъ къ с. Варзугѣ. Это вполнѣ понятно. Каменскій погостъ связанъ съ Варзугой прямой зимней дорогой, длиною около 100 верстъ, до Поноя же въ прямомъ направленіи около 200 верстъ, а по дорогѣ чрезъ Куроптьевскій, Іоканскій и Лумбовскій погосты значительно больше. Въ Варзугу лопари пріѣзжаютъ прежде всего къ 6 декабря, когда въ селѣ храмовой праздникъ съ ярмаркой. Здѣсь они закупаютъ на весь годъ муку, чай,сахаръ, одежду, а также и въ большомъ количествѣ водку, и продаютъ варзужанамъ пойманныхъ лѣтомъ соленыхъ сиговъ, щукъ, окуней и семгу. Въ остальныя времена года каменскіе лопари рѣдко встрѣчаются съ жителями прибрежныхъ селеній.

Въ 11 часовъ мы отправились дальше. Проѣхавъ 3 версты, мы увидѣли большую рѣку Лосенгу, впадающую въ Поной съ лѣвой стороны. Затѣмъ теченіе Поноя становится болѣе быстрымъ, глубина рѣки уменьшается, и на ея днѣ появляются камни. Чѣмъ дальше мы спускаемся по рѣкѣ, тѣмъ круче и выше становятся ея берега, тѣмъ чаще обнажается на нихъ основная порода—гнейсъ и гранитъ. Пустынные берега большой и многоводной рѣки покрыты огромными, преимущественно сосновыми лѣсами, среди которыхъ часто подымаются горы съ безлѣсными куполовидными вершинами. Тонкій слой сѣрыхъ лишаевъ (ягель) едва покрываетъ скалистую или песчаную почву, а обугленные пни и стволы сосенъ разсказываютъ намъ о свирѣпствовавшихъ здѣсь лѣсныхъ пожарахъ. Лѣса по Поною, начиная съ Лосенги (и нѣсколько выше ея), сильно вырубаются жителями села Поноя, которые отправляются сюда ранней весной, снабдивъ бревна клеймомъ, сплавляютъ ихъ по рѣкѣ въ село. Здѣсь на нашу дорожку стали попадать семги (лохъ) и кумжи, которыми мы питались ежедневно вплоть до прибытія нашего

въ село Поной. Выше устья Лосенги семга по Поною не поднимается вслѣдствіе мутной воды и тихаго ея теченія и отсутствія камней. Въ Лосенгѣ же, напротивъ съ ея быстрымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ она ловится лопарями Каменскаго погоста. Отъ Лосенги около 50 вер. до слѣдующаго большого притока Поноя—рѣки Лебяжьей, у верховьевъ которой находится Куротьевскій погостъ. На аллювіальной площадкѣ у ея устья, между обѣими рѣками, мы видѣли слѣды бывшаго здѣсь лопарскаго жилища. Нѣсколько ниже Лебяжьей начинаются первые, хотя еще некрутые, пороги Поноя. Мои рабочіе внимательно искали жемчугъ, который, однако, какъ мы увидѣли впослѣдствіи, на Поноѣ не встрѣчается. Надежда найти новыя мѣста для жемчужнаго промысла, прежде всего манила рабочихъ отправиться со мною изъ Варзуги въ с. Поной.

4 августа, въ 8 часовъ утра мы покинули лагерь № 15, находившійся на лѣвомъ берегу рѣки, въ 18 верстахъ ниже устья Лебяжей. День былъ холодный. Въ предыдущую ночь термометръ въ моей палаткѣ показывалъ 0°, и утромъ трава была покрыта инеемъ. Въ 2 часа мы увидѣли большую рѣку Юкемгу, впадающую въ Поной съ лѣвой стороны, а черезъ часъ мы были у другого значительнаго притока Поноя—Ачеріока *).

На правомъ берегу Поноя, за кустами близъ шумѣвшаго здѣсь водопада, подымалась струйка дыма. Причаливъ здѣсь, мы увидѣли каменскихъ лопарей (двѣ семьи), которые, какъ и мы, хотѣли попасть въ с. Поной. Они предполагали остаться у устья Ачеріока еще нѣсколько дней, потому что мужчины собирались на тундру Кейва (въ 30 вер. вверхъ по Ачеріоку, гдѣ они расчитывали найти пасущіяся въ этихъ мѣстахъ стада дамашнихъ оленей. Лопари жили въ двухъ шалашахъ, покрытыхъ парусиной; вблизи стояло нѣсколько оленей, которые въ пути носили провизію, а у рѣки лежало два карбаса. Дѣло въ томъ, что лопари не рѣшаются спускаться на лодкахъ по порогамъ Поноя, а, оставивъ у нихъ карбаса, послѣдній конецъ до села идутъ берегомъ. Одѣты были лопари такъ же, какъ и русскіе прибрежныхъ деревень, только женщины носили шаншуръ, т. е. головной уборъ въ родѣ кокошника. Кеньгъ и вязанныхъ колпаковъ я не видѣлъ.

Мѣстность у устья Ачеріока замѣтно отличается отъ окрестностей оз. Wul jawr. Высокіе берега рѣки покрыты еловымъ или мѣшаннымъ лѣсами. Сосна уже болѣе не образуетъ лѣса, а растетъ единичными экземплярами среди другихъ породъ. Безлѣсныя вершины горъ покрыты тундрой, на которой мѣстами произрастаетъ низкая съ плоской, какъ столъ, кроной береза, и стелется ель.

Ниже устья Ачеріока довольно большой порогъ, по которому мы проѣхали безъ затрудненій, благодаря искусству моихъ варзужанъ, которые, впрочемъ, ни разу не посѣщали лѣтомъ этихъ мѣстъ.

Отъ Ачеріока около 60 верстъ до Пурнача, впадающаго въ Поной съ правой стороны. Пурначъ вытекаетъ изъ небольшого озера, находящагося недалеко отъ верхняго теченія р. Стрѣльны, но не столь близко отъ Варзуги, какъ это показываетъ карта Генеральнаго Штаба. Впрочемъ, на картѣ Petrelius'a **) устье (Пурнача ***) нанесено, очевидно, по ошибкѣ, между рѣками Jügjòk и Aatseherjok, въ дѣйствительности же

*) У лопарей Aahscherlok, на картѣ генеральнаго штаба—Анча.
**) Tennia III 5, 6.
***) Purnaj.

онъ впадаетъ въ Поной ниже Колмы *) и въ одной верстѣ выше р. Ribnaj (Рябога).

Еловые лѣса у Пурнача не достигаютъ большихъ размѣровъ, преобладаетъ низкая береза, выше которой на высокихъ крутыхъ берегахъ и на горахъ начинается тундра. Чѣмъ дальше мы спускались по Поною, тѣмъ ниже становились деревья, тѣмъ плачевнѣе былъ ихъ видъ. Къ сожалѣнію, я не могъ узнать названія многочисленныхъ пороговъ Поноя, находящихся на 70 верстномъ разстояніи между устьемъ и селомъ. Изъ пройденныхъ нами пороговъ упомяну слѣдующіе: небольшіе пороги ниже устья Рябоги, пороги между Лутовскимъ Ручьемъ и устьемъ Томбы, одинъ изъ которыхъ длиною въ одну версту, и большой Лопепярскій порогъ у устья р. Лопепярки. Чѣмъ ближе къ с. Поною, тѣмъ чаще встрѣчаются пороги и тѣмъ они круче.

8 августа. Нашъ послѣдній лагерь находился въ 30—35 вер. отъ с. Поноя, у устья небольшой рѣчки, текущей въ глубокомъ ущельи. Покрытые березнякомъ берега Поноя здѣсь очень круты и скалисты, а на высотѣ около 60—70 метровъ надъ рѣкой начинается тундра. Въ два часа дня мы отправились дальше. Въ одной верстѣ отъ лагеря мы прошли сильный, шумѣвшій порогъ, за которымъ почти безъ перерыва слѣдовали все болѣе крутые и каменистые. Благополучно проѣхавъ нѣсколько пороговъ, мы увидѣли, что долина Поноя еще болѣе суживается, постоянно извиваясь и дѣлая изгибы. Красныя скалы отвѣсно подымались до высоты около 100—110 метровъ; рѣдко на нихъ виднѣлись березки, еще рѣже встрѣчались ели. Въ этомъ глубокомъ мрачномъ ущельѣ шумѣла, пѣнилась по многочисленнымъ камнямъ рѣка. Самый опасный порогъ послѣдній, т. н. „Большой“. Его длина незначительна, всего только $^1/_2$ версты, но въ немъ столько камней и его паденіе настолько крутое, что видна была только одна бѣлая пѣнящаяся и шумѣвшая струя воды. Мои рабочіе долго обсуждали, какъ спуститься по этому порогу. Ихъ пугала не его крутизна, но извилистый и узкій, вслѣдствіе множества камней, фарватеръ, къ тому же неизвѣстный имъ. Благополучно спустившись по этому порогу, который обходятъ берегомъ даже жители Поноя, не говоря уже о болѣе трусливыхъ лопаряхъ, мы безъ препятствій проѣхали оставшіяся еще 12 верстъ. Въ половинѣ восьмого я уже былъ въ с. Поноѣ—конечномъ пунктѣ моего путешествія по двумъ значительнымъ рѣкамъ Кольскаго полуострова.

К. В. Регель.

---

*) Kolmjok.

Перепечатано изъ № 12 „Извѣстій Арх. О-ва изуч. Русскаго Сѣвера“ за 1914 г.
Архангельскъ. Губернская Типографія.